

На правах рукописи

Кособуко Максим Эдуардович

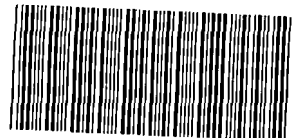
**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР
МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

22 НОЯ 2012

Москва – 2012

005055438

Работа выполнена на кафедре социологии коммуникативных систем
социологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Мамедов Агамали Кулам-оглы

Официальные оппоненты: Бурмыкина Ирина Викторовна
доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный
педагогический университет», профессор
кафедры менеджмента и социальных
технологий

Ефимочкина Наталья Борисовна
кандидат социологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
университет нефти и газа
имени И.М. Губкина», доцент кафедры
производственного менеджмента

Ведущая организация: ОУП ВПО «Академия труда и социальных
отношений»

Защита состоится 30 сентября 2012 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.01 по социологическим наукам при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 33, 3-й
учебный корпус, социологический факультет, аудитория № 226.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 (сектор «А», 8 этаж, к. 812).

Автореферат разослан 29 октября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Соломатина Е.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Во второй половине XX века основной вектор развития современной цивилизации начал смещаться с плоскости индустриального развития в сторону формирования общества качественно нового типа – «общества знаний». Трансформация общества на мировом уровне в новое состояние непосредственным образом связана с безусловным повышением роли науки, развитием наукоемких отраслей экономики, влиянием информационно-коммуникационных технологий. Интеллектуальная деятельность, научные знания, коммуникации и новые технологии становятся приоритетными на данном этапе развития и обуславливают существенные изменения в социальной структуре современного общества, системе социальных институтов. В то же время эти процессы привели к возникновению проблем, связанных с формированием новой парадигмы общественного развития, которая должна отвечать императивам формирующегося «общества знаний». Указанные тренды определили особенность современного периода, где техногенный характер развития цивилизации сопровождается социокультурной революцией. Этот процесс является объективным следствием научно-технического прогресса, который затронул все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства.

Актуальность данной проблематики обусловлена также необходимостью вступления России «в эпоху перехода от сырьевой к инновационной экономике, основанной на использовании знаний»¹. Острая востребованность кардинальной модернизации российской экономической модели определила потребность в выработке инновационных форм и методов организации, которые способны обеспечить условия для устойчивого перехода страны на новый уровень цивилизационного развития и сохранения лидирующих позиций в глобализирующемся мировом сообществе.

Важнейшим условием и, наверное, единственной возможностью эффективного решения проблем переходного периода является системное использование имеющегося потенциала научной сферы, основным субъектом которой выступает научное сообщество. В настоящее время научное сообщество занимает особое место в формирующейся национальной инновационной системе, поскольку именно в этой

¹ Россия 2020. Главные задачи развития страны. Выступление президента Д.А. Медведева в Красноярске 15 февраля 2008 г. Выступление В.В. Путина 8 февраля 2008 г. М.: Издательство «Европа», 2008.

исследования, но и происходят естественные процессы воспроизводства и модернизации знаний, последующая их интеграция в общественные практики с учетом соответствия общенациональных интересов международным тенденциям развития.

В этих условиях исследование феномена научного сообщества как социального актора модернизационных процессов переходного периода становится особенно актуальным, чем и объясняется выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Необходимо отметить, что выбранная тема обладает недостаточным уровнем научной разработанности. Уже имеющиеся позиции в научной литературе, в которой затрагивается проблематика феномена научного сообщества, следует разделить на несколько групп. Первая группа включает исследования, посвященные теоретико-методологическим аспектам научного познания. Прежде всего, это работы И. Лакатоса, М. Полани, П. Фейерабенда², в трудах которых термин «научное сообщество» впервые получает свое смысловое значение, формируются основные подходы к теории научного знания и к проблематике рассматриваемого нами феномена. В данной группе исследований в качестве ключевой можно выделить произведение Т. Куна «Структура научных революций»³, в послесловии к которой он делает особый акцент на роли научного сообщества как особой структуры в науке и предлагает собственную модель научного сообщества, внутри которого ученые образуют различные профессионально направленные группы. Можно отметить также работы, в рамках которых оформились основные подходы к пониманию парадигмы научного сообщества, в частности, теории Р. Мертон⁴, Дж. Уоткинса⁵, Дж. Зимана⁶, исследования У. Хэгстрема, Н. Сторера⁷, Т. Парсонса⁸ и др.

² Лакатос И. История науки и её рациональные реконструкции / Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М.: Прогресс, 1978; Полани М. Личностное знание. На пути к постигательной философии / Под ред. В.А. Лекторского, В.А. Аршинова; пер. с англ. М.Б. Гнедовского, Н.М. Смирновой, Б.А. Старостина. М., 1995; Фейерабэнд П. Против метода. В кн.: Фейерабэнд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.

³ Кун Т. Структура научных революций. Серия «Логика и методология науки». Перевод с английского И.З. Налетова. М.: Прогресс, 1975.

⁴ Merton Robert King. The Sociology of Science. 1973.

⁵ Watkins J. Against "Normal Science". — In: "Criticism and the Growth of Knowledge". Edited by I. Lakatos and A. Musgrave. Cambridge, 1970.

⁶ Демина Н.В. Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм // Социологический журнал. 2005. № 4.

⁷ Сторер Н. Социология науки // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Сокр. пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского; Ред. и вступ. ст. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1972.

⁸ Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки. Режим доступа: <http://www.futureisrael.hi.ru/Figov/Parsons.htm>

Ко второй группе следует отнести отечественных исследователей, труды которых определили понимание проблематики научного сообщества в рамках российской действительности и значительно дополнили концепции зарубежных социологов: работы М.К. Петрова, А.А. Игнатьева, Э.М. Мирского, В.А. Ядова, А.В. Кезина, Г.Н. Волкова, А.А. Зворыкина, В.Н. Шубкина, Н.И. Лапина, А.И. Пригожина, С.А. Кугеля, Т.И. Заславской, Е.М. Бабосова, А.К. Мамедова. Например, в работе Е.М. Бабосова и А.К. Мамедова «Социология науки» осуществлен комплексный анализ научного сообщества как структурного компонента социального института науки, в том числе выявлены структурно-стратификационные характеристики, элементы познавательной основы деятельности, произведена дифференциация функций и типологизация научного сообщества⁹.

Третья группа исследований представлена фундаментальными концепциями о развитии и трансформации современного общества и роли научного знания как основы данных трансформаций: концепции Д. Белла, Э. Гидденса, Дж.К. Гэлбрейта, Э. Деминга, П. Друкера, Т. Калзумо, М. Кастельса, Ф. Махлупа, М. Мэлоуна, К.К. Прахалада, Д. Тапскотта, Д. Тиса, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, Л. Эдвинсона, В.И. Добренкова, А.И. Кравченко¹⁰.

Необходимо отметить, что научное сообщество как объект исследования фигурирует в работах отечественных ученых так же, как и за рубежом, в контексте общих проблем социологии, социологии науки, науковедения, психологии науки и других областей научного знания.

Цель диссертационного исследования - теоретическое осмысление концептуальной сущности научного сообщества, выявление его качественных характеристик как социальной системы, главного стратегического ресурса и социального актора модернизирующегося российского государства.

⁹ Бабосов Е.М., Мамедов А.К. Социология науки. М.: Издательство МБА, 2011.

¹⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., Academia, 1999; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., Академический проект, 2005; Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М., ООО Изд-во АСТ, 2004; Деминг Э. Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М., Альпина Бизнес Букс, 2009; Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. М., ООО «И.Д. Вильямс», 2007; Калзумо Т. Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена. М., 1990; Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М., Олимп-Бизнес, 2008; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ ВШЭ, 2000; Хемел Г. Прахалад К. Стратегическая гибкость. СПб., Питер, 2005; Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. М., Рэфл-бук, 1999; Чезбро Г., Тис Д. Когда виртуальность оправдана. Организация для инноваций. Стратегические альянсы. М., Альпина Бизнес Букс, 2008; Тоффлер Э. Третья волна. М., ООО Изд-во АСТ, 2004; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М., ООО Изд-во АСТ, 2008; Добренков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. (Серия: Классический университетский учебник) М.: ИНФРА, 2004; Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М, 2003 и др.

Для достижения цели определены следующие задачи исследования:

- рассмотреть социально-исторические процессы становления и развития научного сообщества в контексте институционализации науки;
- провести анализ теоретико-методологических исследований, в рамках которых парадигма научного сообщества получила свое концептуальное осмысление;
- определить сущность, содержание, структуру и важнейшие характеристики научного сообщества как социальной системы;
- провести комплексный анализ особенностей развития научного сообщества России;
- раскрыть основные характеристики научного сообщества как социального актора модернизации;
- исследовать научное сообщество как модель гражданского общества.

Объектом диссертационного исследования является процесс формирования научного сообщества России.

Предмет диссертационного исследования – системные характеристики функционирования научного сообщества как социального актора модернизации российского общества.

Гипотеза исследования:

Основной тренд развития современной России в контексте построения общества знания детерминирует формирование основного социального актора модернизации – научного сообщества. Основная функция научного сообщества состоит в генерировании и реализации особо значимого социального продукта – научного знания как основы системной модернизации общества.

Теоретическая база и методологические основы диссертационного исследования. Теоретической базой исследования стала совокупность фундаментальных теоретических разработок зарубежных и отечественных социологов, философов, политологов, включающих исследование и анализ научного сообщества (Ф. Бэкон, Т. Кун, К. Манхейм, К. Маркс, Р. Мертон, М. Полани и др.), общества знания (В.И. Добренев, П. Друкер, А.И. Кравченко, Б. Массуми, Ф. Фукуяма), социологии знания (И. Лакатоса, Т. Парсонс, Н. Сторер, М. Шелер, П. Фейерабенда).

В работе использованы следующие методы: общенаучные - диалектический, системный, теоретического анализа, компаративистский, исторического анализа;

конкретно научные (социологические) – метод анализа вторичных данных, наблюдения, контент-анализ.

Источниковую базу диссертационного исследования составили данные отечественных социологических исследований, статистические данные международных и российских организаций, анализ социологических исследований, проводимых в рамках национальных проектов РАН, на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в:

- теоретическом анализе историко-социальных представлений о развитии научного сообщества через призму институционализации науки и во взаимосвязи с общественным развитием;
- уточнено содержание понятия научного сообщества как социального актора, определены его основные характеристики;
- определены закономерности становления научного сообщества в России в контексте построения общества знания, дан исторический анализ динамики социальных функций и роли научного сообщества;
- раскрыта парадигма функционирования научного сообщества как социального актора модернизации в условиях перехода на новый уровень цивилизационного развития в России.

Научная новизна работы более конкретно выражена в системе положений, выносимых на защиту:

1. Социально-исторический анализ развития научного сообщества показал, что генезис данного феномена определяется объективными процессами институционализации науки в системе общественных отношений и обуславливается факторами общецивилизационного развития: технологическими (научно-технический прогресс) и ментальными (общественное развитие).

2. Анализ научных концепций позволяет классифицировать научное сообщество как социальный феномен в контексте теоретико-методологического дискурса по проблематике развития научного познания, который возник на стыке различных теоретических позиций (позитивизма, постмодернизма, структурно-функционального анализа и др.) и сохраняет свою актуальность в настоящее время, а также сформировать основные предпосылки понимания научного сообщества как социальной структуры с присущими ей системными характеристиками.

3. Изучение процесса институционализации науки и социализации научного сообщества в современных практиках общественного развития позволяет дать

определение категории научного сообщества. Научное сообщество – это сложноорганизованная социальная система, обладающая специфической социально-стратификационной структурой с уникальными особенностями функционирования и коммуникаций, характеризуется совместными интересами входящих в нее субъектов, их сотрудничеством, общими нормативными образцами социальных, экономических отношений, наличием ценностно-этических норм и группового внутрисообщественного контроля, с постоянно подчеркиваемой относительной автономией по отношению к обществу в целом, но в то же время, с формами взаимодействия с окружающей средой, обусловленными объективными факторами цивилизационного развития.

4. Материалы диссертационного исследования дают основание предложить следующую периодизацию формирования российского научного сообщества, основанную, прежде всего, на общественно-политических особенностях развития российского государства. 1 период: 1724 г. – начало XX вв., который можно охарактеризовать как «эпоху индустриальных реформ», на фоне которой научное сообщество прошло начальный период социализации и оформилось как профессиональная социальная группа. 2 период: 1917 г. – конец XX в., который может быть обозначен как «идеологизированное индустриальное общество», в рамках которого научное сообщество превратилось в социальную общность, отличающуюся уникальной структурой с формальными и неформальными связями организационной композиции, коммуникативными связями и другими характерными признаками, позволяющими рассматривать научное сообщество и как многоуровневую социальную систему, и как социальный актор научно-технического развития. 3 период: конец XX – начало XXI вв., рассматриваемый как переходный этап к «обществу знаний», в рамках которого научное сообщество переживает самый сложный процесс адаптации к новым социально-экономическим условиям, ищет качественно новые формы и методы включения в общественно-политические и экономические процессы.

5. На конкретном материале показано, что процессы реформирования общественно-политических институтов, переход к новым формам хозяйственных отношений на постсоветском пространстве, с одной стороны, обусловили кризисное состояние и российской науки в целом, и научного сообщества в частности, что связано, в первую очередь, с сокращением государственного финансирования и проникновением рыночных отношений в сферу функционирования научного сообщества. Эти процессы повлекли за собой ряд негативных факторов, и, прежде всего, развал единого комплекса научных учреждений, «утечку умов», падение

престижа профессии научного работника, и, как следствие, нарушение научной преемственности. С другой стороны, являясь мобильной и самоорганизующейся системой, обладающей мощнейшим интеллектуальным потенциалом, научное сообщество вырабатывает новые подходы и методы, которые позволяют ему не только включаться в процесс модернизации российского общества, но и выступать в качестве ведущего актора переходного периода.

6. Исследование показывает, что формирование инновационного общества, основанного на знаниях, определяется тем, что главной движущей силой, ведущим социальным актором процессов модернизации всех сфер жизнедеятельности государства и общества, выступает научное сообщество, обладающее потенциалом как в области производства и воспроизводства фундаментальных и прикладных знаний, так и в области процессов управления инновационным развитием. Научное сообщество является мобильной самоорганизующейся системой, интеллектуальные ресурсы которой выступают как стратегический ресурс современного развития России.

7. Научные сообщества сыграли существенную роль в формировании общей структуры и процессов организации науки, в формировании каналов научной коммуникации, а формы самоорганизации, которые возникали и были реализованы в среде научных сообществ, в конечном итоге, оказывали значимое влияние на формирование концепций самого *гражданского общества и механизмов реализации демократических форм правления*. Социально-историческая парадигма развития научных сообществ показывает, что именно в этой среде, имевшей в большей степени самостоятельный, относительно автономный и, в то же время, открытый характер, сформированы и реализованы на практике более сильные демократические устои, чем в институтах современного государства и общества.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее основные положения и выводы способствуют развитию научных знаний о факторах и ориентирах эволюции российского общества, уточняют понимание ряда теоретических категорий, дополняют разделы социологии науки и смежных дисциплин о концептуальной сущности феномена научного сообщества и его роли в процессах модернизации.

Практическая значимость выполненной работы определяется возможностью использования ее результатов в определении путей развития науки и образования, разработке документов, регламентирующих деятельность научных институтов, вузовской науки, а также в создании адекватной системы оценки деятельности

научных коллективов. Результаты исследования могут быть использованы в формировании содержания таких учебных дисциплин как «Социология науки», «История социологических учений», «Социология организаций» и др.

Надежность и достоверность результатов исследования подтверждается обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций, адекватностью методологии исследования ее цели и задачам, применением комплекса взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на кафедре социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию на всероссийской и международной конференциях «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» (Новосибирск, 2012) и «Система ценностей современного сообщества» (Новосибирск, 2012).

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования в количестве 7-ти научных работ общим объемом 12,25 п.л., в том числе научной монографии объемом 10,5 п.л., в 2-х статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 0,75 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, содержащих по три параграфа, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы работы, указываются основные элементы ее научной новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется научно-практическая значимость исследования, представляется апробация полученных результатов.

В Главе 1 «Теоретико-методологический анализ исследования научного сообщества» освещена социально-историческая ретроспектива феномена научного сообщества, выявлена роль научного сообщества в процессе институционализации науки, проведен анализ основополагающих концепций и гипотез, определивших теоретико-методологический дискурс научных исследований в области социального

феномена научного сообщества, рассмотрены структура, базовые черты и характеристики научного сообщества.

В параграфе 1.1. «Институционализация науки и научное сообщество» автором определено, что генезис феномена «научное сообщество» напрямую связан с процессом институционализации науки и детерминирован объективной, неизбежной и постоянной взаимообусловленностью этапов цивилизационного развития и этапов развития науки. Исходя из этого, выделены четыре этапа развития научных сообществ:

1 этап. Доклассический, который начинается в период ранней античности и охватывает эпохи Возрождения и Просвещения. Этот этап характеризуется процессом формирования и функционирования неформальных научных образований, объединяющих ученых по типу «учитель-ученик» или действующих как временные добровольные сообщества ученых в конкретных научных сферах, которые являлись прообразом современных научных сообществ. Платоновская Академия, Александрийский мусейон, Флорентийская академия эпохи Возрождения, «республика ученых», «невидимый колледж» Европы Нового времени и другие сообщества «лучших умов» сформировали уникальную социально-культурную традицию научного взаимодействия, стали тем фундаментом, на котором оформился опыт научного коллективизма, объединения различных взглядов на познание мира и человека.

2 этап. Классический (XVI - XVIII вв.), в котором оформляется процесс трансформации научных сообществ, прошедших путь от неформальных, во многом аморфных, объединений интеллектуалов, чьи идеи не вписывались в господствующую официальную доктрину профессиональных сообществ ученых, легализованных на государственном уровне. Примером подобной социализации является история Лондонского королевского общества, подробно рассмотренная в диссертационном исследовании.

3 этап. Неоклассический (конец XIX-XX в.). На данном этапе под воздействием процесса развития капиталистических отношений происходит окончательное превращение науки в самостоятельный вид производства, а людей, генерирующих научные знания и открытия, – в профессиональных «научных работников», в особую группу производителей и распространителей нового продукта. Главной особенностью развития научных сообществ этого периода, на взгляд автора, является выработка и реализация стратегии взаимодействия ученых между собой и науки в целом с влиятельными социальными институтами – государством, религией и др. Именно

решение этой проблемы способствовало окончательному превращению науки в социальный институт, а научного сообщества – в главный его актор, в ведущую социальную группу нового социального института и общества в целом. От позиций нейтралитета и невмешательства в политику и идеологические разногласия (первая половина XIX века) стратегия взаимодействия научного сообщества и социума формирует и активно реализует доминантные установки принципа утилитарности социальной полезности (XX век).

4 этап. Постнеклассический (конец XX-XXI в.) характеризуется тем, что научное сообщество оформляется как приоритетный инструмент государственной политики, формируется государственная инфраструктура науки, развивается новая форма научной коммуникации, основанная на информационных технологиях. Автором особо отмечается, что объективные проблемы развития конца XX века – глобализация, информатизация, разрушение природной среды и т.п. – выдвинули на передний план стоящую перед научным сообществом дилемму нравственного выбора. Острое противоречие между профессиональной ответственностью ученого и его социальной ответственностью на качественно новом уровне вновь актуализировали проблему осознания и формирования общественного идеала картины мира. Сегодня становится очевидным, что научное сообщество, обладая всем необходимым инструментарием прогнозирования, является, по сути, единственным *источником рациональности для формирования единого мировоззрения, единой картины мира, основанных на синтезе естественнонаучного и гуманитарного подходов и ценностно-этических ориентаций.*

Параграф 1.2. «Научное сообщество как социальный феномен в контексте теоретико-методологического дискурса» посвящен генезису исследований феномена «научного сообщества», которые начались в середине XX века и, по сути, послужили началом для острой полемики между представителями различных научных тенденций о развитии научного знания и, прежде всего, позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма.

В рамках дискурса выделилась «большая четверка» теоретиков, чьи труды, выступления и научная полемика сформировали основные подходы к теории научного звания в целом, и к проблематике феномена «научное сообщество» в частности: К. Поппер, М. Полани, И. Лакатос, П.Фейерабенд. Автором проведен системный анализ научных работ ученых, основные концептуальные подходы которых оформили теоретико-методологический дискурс о сущности научного сообщества. Показано, что данный научный посыл отражает смещение общих

представлений о науке, которые развивались в рамках кумулятивистского подхода, согласно которому процесс развития рассматривался как постепенное последовательное линейное накопление знаний и рост однажды познанного (кумуляции)¹¹. Такое представление о процессе развития делало объектом исследования саму структуру накопленного знания. Особое внимание уделено также концепции Т. Куна, работы которого легли в основу современных подходов к исследованию и пониманию данного феномена. Т. Кун определяет статус научного сообщества «как особой структуры в науке»¹². Значимость концепции Т. Куна заключается в том, что в рамках исследования среды «парадигма – сообщества» он впервые предлагает структурированную модель научного сообщества, внутри которого ученые формируют различные профессионально направленные группы. Научное сообщество Т. Куна – свободное и открытое, основано на рациональной разумности каждого индивида. С другой стороны, эта свобода и открытость ограничивается «умом сообщества», признающим рациональность своих членов¹³, что делает ученого в большей степени зависимым от форм и принципов мышления научного сообщества. Среди иных исследователей, работающих в рамках проблематики феномена «научное сообщество», автор выделяет Р. Мертон, труды которого сформировали два ключевых направления в понимании феномена «научное сообщество»:

1. Принципы этоса науки (универсализм, коммунизм¹⁴, незаинтересованность, организованный скептицизм).

2. Методы прикладных исследований¹⁵, ставшие основой для современных подходов в исследованиях феномена «научное сообщество»¹⁶.

¹¹ Кумулятивная модель развития была предложена О. Контом (Закон трех стадий Конта) и предполагает наличие трех стадий в развитии как науки в целом, так и каждой дисциплины и даже каждой научной идеи: теологической (религиозной), метафизической (философской), позитивной (научной).

¹² Там же, С. 110.

¹³ В данном контексте Т. Кун продолжает концепцию социологии науки, обоснованную в работах Э. Дюркгейма, М. Шелера, Л. Флека и др.

¹⁴ В тексте у Мертона второй императив назван *communism*, как обычно и приводится в русскоязычных текстах, но конкретный смысл, вложенный в него автором, более адекватно следует перевести термином «коллективизм» или «коммунализм». / Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. Мирская Е. З. Р.К.Мертон и этос классической науки. С. 28.

¹⁵ В ходе которых был выявлен Постулат значимости («эффект Матфея»). См.: Мертон Р. К. Эффект Матфея в науке, II: Накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // Альманах THESIS. Мир человека. 1993. № 3.

¹⁶ Методы эмпиризма Мертона, которые были расширены исследованиями У. Хэгстрема и Н. Сторера, затронувшими плоскость исследования внутренних мотивов и организации самостоятельной работы ученого («Научное сообщество» У. Хэгстрема), поведенческих аспектов членов научного сообщества, мотиваторов и механизмов социального управления ученых, и, как следствие, дифференциации научного сообщества («Научная дисциплина и дифференциация науки» Т. Парсонс, Н. Сторер). См.: Hagstrom W.O. The scientific community. Cardinale, 1965; Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки. Электронный ресурс: <http://www.futureisrael.h1.ru/figov/Parsons.htm>

Автором отмечается, что развитие социологии науки вообще и методологии исследования феномена «научного сообщества» в частности в рамках зарубежного дискурса инициировало развитие отечественной социологии науки, где уже в 1960-е годы обозначились эмпирические и теоретические аспекты. В целом можно отметить, что, не смотря на значительное влияние идеологического фактора на развитие социологии науки в России, тем не менее, исследования в данной области были в достаточной степени легитимными и отличались полномасштабностью. В работах отечественных ученых парадигма научного сообщества как объекта исследования рассматривается в контексте становления и развития социологии науки, науковедения, психологии науки и других областей знаний¹⁷. Среди российских исследователей, чьи труды стали основополагающими для понимания проблематики научного сообщества, можно выделить работы М.К. Петрова (социокод), А.А. Игнатъева (наукометрические методы), Э.М. Мирского (методология науки), В.А. Ядова (теория личности как субъекта деятельности), В.И. Добренкова (нравственная миссия ученых), А.В. Кезина (идеалы научности), Г.Н. Волкова (наука – социальный институт), А.А. Зворыкина (социология науки и личность ученого). В настоящее время отечественные исследования феномена «научного сообщества» получили институциональный подход в работах таких ученых как Е.З. Мирская, М.А. Розов, Е.М. Бабосов, А.К. Мамедов и др.

Проведенный анализ научных концепций, в той или иной степени затрагивающих проблематику феномена, позволил автору в *параграфе 1.3. «Научное сообщество: структура и основные характеристики»* выделить структуру, базовые черты и характеристики научного сообщества.

Позиционируя научное сообщество, в первую очередь, как социальную систему, применяя к исследованию данного феномена теоретико-методологические подходы социологии, автор определяет, что структурная композиция научного сообщества группируется вокруг трех аспектов – социально-стратификационного, социально-коммуникативного и ценностно-культурного – взаимосвязанных и взаимообусловленных общей целью деятельности научного сообщества.

Первый аспект формирует понимание научного сообщества как целостной социальной системы, включающей различные группы ученых-профессионалов,

¹⁷ Таким образом, научное сообщество выступает объектом исследования в рамках социологических научных школ, сформировавшихся в СССР в послевоенный период и до конца оформившихся к настоящему времени: социология образования (школа В.Н. Шубкина, школа Ф.Р. Филиппова и М.Н. Руткевича); социология культуры (школа Н.И. Лапина); социология организации и управления (школа А.И. Пригожина); социология профессий (С.А. Кутель); науковедение (школа Г.М. Доброва); экономическая социология (школа Т.И. Заславской).

объединенных в рамках определенного научного направления - куновской парадигмы, т.е. исследователей с определенной научной специальностью¹⁸. Действительно, процесс становления и развития науки, обусловленный образованием специализированной совокупности знаний, инициировал непрерывную и устойчивую научную деятельность в рамках конкретной социально-институционализированной «научной профессии». С другой стороны, важным фактором, характеризующим структуру современного научного сообщества, выступают процессы трансформации внутри данной системы, которые отражают диалектический процесс развития научного знания, в котором дифференциация научных дисциплин одновременно сопровождается их интеграцией.

Институциональный характер научного сообщества позволяет выделить в его структуре необходимые формальный и неформальный компоненты. Первый формируется в современном научном сообществе через когнитивную идентификацию (систему критериальных норм и оценок результатов научной деятельности) и не только обеспечивает устойчивость структуры микросообщества, но и позволяет тому или иному сообществу создавать легитимные научные организации, получающие социально необходимую ресурсную поддержку со стороны государственных структур. В современном научно-деятельностном пространстве формальная матрица наиболее отчетливо проявляется в *научной политике*, которая обеспечивается через взаимодействие групп ученых и государственной власти, обеспечивающее решение насущных потребностей социума.

Неформальная матрица научного сообщества имеет более глубокий и специфичный характер. Структурирующим началом является естественная и вполне объяснимая консолидация ученых вокруг исследуемого ими предмета, научной темы. В данном контексте к неформальным образованиям научного сообщества в большей степени применим термин «сообщество практики», в котором свободное взаимодействие внутри научного сообщества представляется как модернизированная модель дюркгеймовской *органической солидарности*. В рамках этой модели формируются особые коммуникативные каналы между учеными, базирующиеся на «интеллектуальной миграции», интеллектуальных пристрастиях и научных интересах, личностных связях, складывающиеся в процессе научного творчества, осуществляется процесс воспроизводства научного знания. Такие сообщества создаются без приказов и разного рода директив, но, тем не менее, могут быть весьма устойчивыми. Они имеют неформальную и неиерархическую структуру.

¹⁸ Кун Т.С. Структура научных революций. Перевод с английского И.З. Налстова. М., 1975.

К устойчивым объединениям ученых, сформировавшимся на неформальной основе можно отнести: неформальную исследовательскую группу, научную традицию, научную школу¹⁹. Научное поле можно представить в виде цикла: формальное – неформальное – формальное. Эта цикличность, переход в рамках «формальное-неформальное-формальное», «личностное – общезначимое» позволяет социологам позиционировать научное сообщество как сложную самоорганизующуюся социальную систему, в которой неформальные образования, по сути, выполняют функции акторов социального контроля, инициируя через коммуникативное взаимодействие отдельных субъектов научной деятельности и научные коллективы, трансформацию одних формальных норм и установок и относительную устойчивость других, и, следовательно, трансформацию или устойчивость научного сообщества в целом или его отдельных сегментов.

Глава 2 «Научное сообщество современной России» посвящена анализу генезиса российского научного сообщества, процессам институционализации данного сегмента, исследованию научного сообщества современной России в контексте социологических исследований, выявлению его перспектив развития в модернизационном дискурсе.

В параграфе 2.1. «Институционализация научных сообществ в России. Особенности становления и развития» на основании анализа генезиса российского научного сообщества автор выделяет три этапа данного процесса (*имперский, советский, постсоветский*) и дает характеристику каждого из них, выделив особенности, присущие научному сообществу России.

На первом, имперском этапе процесс социализации российского научного сообщества шел под воздействием социокультурного, политического и экономического факторов, определивших особенности институционализации науки в России, ее специфичный характер отмечен эпизодичностью и дискретностью реформирования всей научной сферы. В этих условиях сложилась организационная модель научного сообщества России (ядро-периферия), главной особенностью которого являлось мощное идеологическое поле. Идеологическая сила влияния научного сообщества во многом определялась не только и не столько научными открытиями русских ученых и их востребованностью в экономической сфере развивающихся капиталистических отношений, сколько тем фактом, что история знаний всегда использовалась в России как средство формирования общественного

¹⁹ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. М.: Экзамен, 2005. С. 324

сознания... их заказывали власть имущие, а их сотворение контролировал внутренний нравственный голос русского интеллигента²⁰.

Становление и развитие научного сообщества в России после Октябрьской революции (советский период) - это сложный и противоречивый процесс, который характеризовался, с одной стороны, сочетанием традиций и новаторства, с другой - торможением целого ряда направлений науки, особенно в эпоху сталинизма. Институционализация науки и формирование научного сообщества определялось воздействием новых (и достаточно острых) социально-экономических и политических проблем, когда преемственность дореволюционной научной традиции сочеталась с потребностями общества и тотальным влиянием марксистско-ленинской идеологии и методологии.

В советское время сформировалась организационная структура научного сообщества, представленная жесткой формальной матрицей научной сферы (академическая наука, вузовская наука, отраслевая наука), в которой внутренняя формальная структура советского научного сообщества представляла собой четко-иерархическую систему, закрепленную рамками взаимоотношений «руководитель – подчиненный». С другой стороны, в период советской власти продолжает развиваться уникальная неформальная матрица научного сообщества, в основе которой – мощнейший пласт ценностно-этических установок, которые сформировали уникальный этос российского научного сообщества, его нравственные устои. Масштабные изменения, произошедшие в России в XX веке - социально-экономические и политические трансформации, распад Советского Союза, образование независимых государств, переход к рыночной экономике - обусловили ключевые процессы, которые произошли в сфере научного сообщества в *постсоветский период*. Причем, это процессы, в большей степени, обладают ярко выраженным отрицательным характером.

В *параграфе 2.2. «Научное сообщество современной России в контексте социологических исследований»* отмечается, что к негативным чертам нового периода институционализации научного сообщества можно отнести: сокращение государственного финансирования и проникновение рыночных отношений в сферу функционирования научного сообщества; «утечка мозгов»; развал единого комплекса научных учреждений; падение оплаты научного труда, и, как следствие – престижа профессии научного работника; нарушение научной преемственности. Социально-

²⁰ Илизаров С.С. Судьба и участь истории науки в России и СССР (XVIII-XX вв) // Вопросы истории естествознания и техники (ВИЕТ). 1989. № 2.

экономические и политические трансформации XX века обусловили особенности функционирования научного сообщества России. В проблемном поле научного сообщества России 1990-х годов переплелись две главные тенденции. С одной стороны, несмотря на изменения в системе научного сообщества, оставались те же самые проблемы, которые преобладали в годы советской власти (административные принципы управления, институциональная структура науки, внутренние связи и механизмы функционирования, негибкая система научной организации, жесткость принципов контроля над научной деятельностью и т.п.). Научное сообщество постсоветской России, получив свободу и относительную автономность от, прежде всего, государственного контроля и жесткой системы планирования, тем не менее, прямо или косвенно, осталось в тех же рамках государственного управления научной деятельностью. Следствием этого стало то, что научное сообщество не склонно было видеть внутри себя никакие существенные проблемы и предпринимать каких-либо усилий в направлении самореформирования²¹. Противоречия в организационной сфере научного сообщества привели к тому, что научная деятельность перестала отвечать базовым потребностям развивающегося общества. Дисциплинарная структура организации науки, характерная для индустриального общества, только усилила кризис научного сообщества. Направления науки, отвечающие потребностям формирующегося информационного общества в России, оставались не достаточно развитыми. В то же время, изменения социально-политического характера имели и положительное воздействие на деятельность научного сообщества России, что было связано с ростом международного сотрудничества, формированием открытых коммуникационных связей с представителями науки других стран, возможностью научного обмена и участия в совместных проектах и т.п.

Характеризуя развитие российского научного сообщества в 1990-е годы, в *параграфе 2.3. «Научное сообщество России: перспективы развития в модернизационном дискурсе»* автор констатирует, что, несмотря на ряд позитивных моментов, общий результат всех событий стал, безусловно, негативным. Эта ситуация оформила дискурс, в котором в настоящее время выделяются две основополагающие тенденции. Центральным контекстом в дискурсе являются проблемы, прежде всего, *экономического и организационного характера*. Характеризуя главную

²¹ Проект Академии наук при Администрации президента Российской Федерации и Международного комитета научного аудита. Электронный ресурс: <http://liberty.ru/Themes/Proekt-Akademii-nauk-pri-Administracii-prezidenta-Rossijskoj-federacii-i-Mezhdunarodnogo-komiteta-nauchnogo-audita>

направленность дискурса, можно констатировать, что в нем вычленяются следующие позиции, выражаемые такими группами:

- ученые-политики, высказывающиеся за правильность курса реформирования науки. Эта группа включает представителей науки, бизнеса, политики, которые подготавливают и проводят реформы в современной научной сфере;
- ученые-коммерсанты, ставящие во главу угла проблему переориентации научных исследований в сторону потребностей бизнес-сообщества. Данная группа в целом не отвергает реформирование науки и позиции «ученых-политиков»;
- ученые-исследователи, занимающиеся фундаментальной наукой, резко критикующие и предпринимаящие попытки противостоять проводимой государством и поддерживаемой бизнесом политике в области науки.

Собственно говоря, дискурс, в рамках которого представлены такие положения, хотя и позиционируется в области инноваций и модернизации, практически остается в рамках 1990-х годов. Это является прямым следствием того, что проблемы научной сферы, несмотря на заявление их в качестве государственных приоритетов, остались нерешенными²².

Вторая ветвь дискурса о роли научного сообщества в развитии страны более глубокая, нежели организационная и экономическая, которые являются лишь внешней стороной кризисной ситуации. Проблема имеет более глубокие корни, которые лежат в плоскости системного функционирования научного сообщества. Автором выявлено, что в условиях политических и экономических трансформаций были нарушены диалектические принципы функционирования научного сообщества как самоорганизующейся системы – устойчивости и динамизма, что обусловило главное противоречие развития научного сообщества на современном этапе развития - несоответствие первичных целей и задач науки и общества. В данном контексте основополагающим выступает социальный вызов российского общества, мотивированного и ориентированного «здесь и теперь-психологией». Эта ориентация объективна и связана с кризисными явлениями на постсоветском пространстве, которые обусловили приоритет экономических ориентаций над духовными. С одной стороны, негативные процессы 1990-х годов обусловили социально-психологический

²² Например, если сравнить проблемы, выносимые на повестку дня и озвученные в 1996 году и открытое письмо «Фундаментальная наука и будущее России», которое 46 российских ученых-эмигрантов направили в 2009 году Президенту РФ и Председателю Правительства РФ, то можно увидеть, что, несмотря на то, что между документами разница в несколько ключевых для развития России лет, в них говорится практически об одних и тех же проблемах, об одних и тех же тенденциях.

настрой общества, который можно охарактеризовать как негативный по отношению к фундаментальным исследованиям. Обществу, по сути, предпочтительнее те научные продукты, которые оно сможет сразу использовать, а в условиях социальной нестабильности людей вряд ли будут интересовать абстрактные исследования космоса. Автором отмечается, что формирование «здесь и теперь-психологии» как явления, характерного для периодов кризиса и нестабильности, во многом стимулируется российскими средствами массовой информации. Причем, мистификация массового сознания – ситуация, присущая современному обществу не только в России²³. И если «ложные доктрины» в условиях советской идеологии и научной цензуры не получали распространение в СССР, то в условиях свободной идеологии постсоветского общества они получают активную пропаганду. Научное сообщество, интеллигенция прилагают немало усилий для того, чтобы псевдонаучные идеи и гипотезы получали должную оценку, но, тем не менее, можно констатировать, что социальный контекст порождает весьма «специфические» образования, которые претендуют на статус фундаментальных.

В главе 3 «Роль научного сообщества в процессе модернизации России» освещена проблематика социальной необходимости модернизации современного российского общества, выявлены и проанализированы социальные институты и акторы модернизационных процессов, научное сообщество охарактеризовано как основной актор модернизации и как модель гражданского общества.

В параграфе 3.1. «Модернизация как основа развития современного российского общества» показано, что модернизация в самом общем виде представляет собой общественно-исторический процесс движения, в ходе которого экономика традиционного общества подвергается трансформации, приобретая черты инновационной экономики²⁴. Процессы модернизации затронули практически все страны мира, в том числе и Россию, явившись прямым отражением цивилизационного развития. Автором проанализирован опыт модернизационного развития в странах НИС, в развитых странах Европы и Америки, который показывает, что для обеспечения высокого научно-технического и экономического уровня в первую очередь необходима сбалансированная модель государственного управления

²³ Еще в конце 1970-х годов известный канадский физик К. Саган, автор одного из публицистических бестселлеров «Драконы Рая» писал: «Сейчас на Западе (но не на Востоке) наблюдается возрождающийся интерес к туманным, анекдотичным, а иногда и подчеркнuto ложным доктринам, которые, если бы были правдивыми, создали бы более интересную картину вселенной, но, будучи ложными, выражают интеллектуальную неаккуратность, отсутствие здравомыслия и траты энергии в ненужных направлениях». В кн.: Sagan C. The Dragons of Eden. N.Y. 1977. P. 247

²⁴ Попов А.И., Хамнаев Ж.К. Модернизация: этапы перехода к экономике инновационного типа. /Известия ИГЭА. 2011. № 4 (78). С. 5.

всеми сферами жизнедеятельности государства и общества. В социально-исторической ретроспективе автором приводится ряд ярких примеров вмешательства государства в процессы модернизации, которые привели к положительным результатам^{25,26}. Опыт модернизации ведущих мировых стран на современном этапе является важной составляющей для выработки собственной программы развития России в новых условиях. Ретроспектива процессов модернизации в условиях внутреннего и внешнего кризиса позволяет утверждать, что она является эффективной только при условии трансформации политического, экономического и социокультурного пространства, консолидации сил всех субъектов и институтов государства и общества. В контексте осмысления модернизационных процессов автором выявлена их особенность в современной России, которая определяется сложностями как внешнего, так и внутреннего характера. С одной стороны, процесс деиндустриализации 1990-х годов превратил Россию в страну сырьевой экономики, что отразилось и на развитии страны, и на уровне благосостояния граждан и на деятельности институтов государства и общества. С другой стороны, Россия как член мирового сообщества, проходила и проходит те же стадии развития, что и другие страны мира. Модернизация для России является необходимостью не только как механизм политических и экономических трансформаций, которые позволили стране выйти из коллапса 1990-х гг., но и как трансформация всех сфер жизнедеятельности, которая позволит обеспечить стране устойчивое развитие в условиях перехода на новый этап цивилизационного развития – к обществу, основанному на знаниях. Соответственно, перед Россией встает задача догоняющего и опережающего развития²⁷. В данном контексте, на наш взгляд, первичным является вопрос о том, какие *движущие силы* в России смогут обеспечить выход из состояния

²⁵ В частности, модернизационный прорыв, который совершила послевоенная Франция, был не стихийно-рыночным, а плановым. По материалам: Иванов Г. Роль государства в модернизации Франции. /«Золотой Рог». 1996, № 75, 24 сентября; Арзакания М.Ц. Де Голль и реформа государственного устройства Франции /Отечественные записки. 2004. № 2.

²⁶ Например, модернизационным прорывом является так называемый «план Рузвельта», хотя методы Ф.Д.Рузвельта также нельзя назвать либеральными. Частично «план Рузвельта» был в несколько иной форме реализован и в послевоенной Японии, в современном Китае. По материалам: Гринин Л. Е. Великая депрессия 1929—1933 гг. // Философия и общество. 2009. № 2. С. 184—201; Колпиганов. Секрет Рузвельта/ Взгляд, 2011, 26 сентября. Электронный ресурс: <http://vz.ru/opinions/2011/9/26/525309.html>; Мальков В.Л. «Франклин Рузвельт», М.: «Мысль», 1988. С. 350.

²⁷ Понимание необходимости модернизации в России обусловило разработку и ряда государственных программ, определивших приоритетные задачи и пути их решения, прежде всего, формирование эффективных механизмов инновационной экономики, основой которой является творческий и научный потенциал общества: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и др.

«динамического хаоса» и обеспечить соответствие всех сегментов социального пространства, так необходимое для развития.

В параграфе 3.2. «Системный характер научного сообщества как социального актора модернизации» автором развернута и проанализирована социальная матрица, в основе которой лежит структура «движущих сил». Показано, что в концептуализации данной структуры определённую роль исполняют «акторы», «действователи», наделенные соответствующими характеристиками сознания, прежде всего, их способностью к действию, причем последнее понимается как *влияние* и *участие* в определенной ситуации или проблеме. В современном контексте основным проблемным полем действия являются глобальные процессы научно-технического прогресса, в рамках которых оформляется общество нового типа – «общество знаний». Отталкиваясь от представления об «обществе знаний» как обществе, в котором инновационные процессы производства и распространения знаний превращаются в главную движущую силу развития, а потребление знаний, в свою очередь, начинает формировать более совершенные способы и формы их производства, задавая качественно новые характеристики и тем самым производя знания, которые только предстоит получить, на первый план выступает наука как социальный институт. В силу того, что сама наука как явление опосредована, её идеи культивируются и воплощаются в технологии и результаты только через их *непосредственного транслятора – субъекта научного познания*. Субъект научного познания – ученый или сообщество – социален по своей сути. Его мышление определяется в той или иной степени социальной средой, традициями и условиями эпохи в которой он живет, его деятельность контролируется ценностно-этическими установками, приемлемыми и для его социальной группы и для социума, в котором он действует. Обоснованный П. Сорокиным «закон религиозной и моральной поляризации» (нарастание негативных тенденций в кризисные периоды и позитивных тенденций в периоды выхода из кризиса)²⁸ раскрывает не только внутренний механизм перехода к обществу знаний, но и позволяет выявить роль научного сообщества как социального актора модернизационных процессов переходного периода. Таким образом, объективным является факт взаимоединства науки и научного сообщества как главных движущих сил эволюционного развития социума. Современная социальная реальность показывает, что деятельность научного сообщества как социального актора осуществляется не столько как процесс познания основополагающих законов природы, сколько выражается в нахождении

²⁸ См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992.

определенной стратегии взаимодействия с социумом, умении предвидеть/уловить «правила игры», и, в контексте этой стратегии, применить знания в соответствии с социальными потребностями потенциальных потребителей – социума, государства, бизнеса. Эта «политика синтеза» определила новый вектор формирования инновационной инфраструктуры научного сообщества. Резкое усиление роли и степени участия интеллектуального потенциала, а соответственно, науки и образования как институтов, обеспечивающих социальное функционирование и воспроизводство этого потенциала, определили ключевые сдвиги в структуре идеологии, мотивации и детерминации поведения ученых. Парадигма этоса науки подверглась, на взгляд автора, наибольшей трансформации, причем, основными движущими силами, инициировавшими трансформационные сдвиги, стали государственные институты. Автором проанализирован опыт ведущих держав, в частности США, по созданию национальной системы науки как *свободной профессии* со своими институтами, собственной системой социального контроля и воспроизводства и со специфической системой отношений с другими институтами общества, включая государство и бизнес. Аналогичные примеры успешного взаимодействия научного сообщества и государства показаны на примере регулирования контроля качества информационных массивов²⁹.

В параграфе 3.3. «Научное сообщество как модель гражданского общества» автором отмечается, что исследования, проводившиеся в рамках социологии, социологии науки, философии науки, истории науки и ряда смежных дисциплин, рассматривая такие важные факторы развития научного знания как изучение социального взаимодействия людей, ответственных за генерирование знания, анализ социальных ролей ученых, их ценностных ориентаций и предпочтений (Ф. Знанецкий), реального поведения ученых, анализ противоречивой мотивации ученых (Р. Мертон, Б. Барбер), конкуренции и сотрудничества в научной работе (У. Хэгстрем), изучение структуры сетей неформальных коммуникаций (Д. Крейн,

²⁹ В данном случае речь идет о методах борьбы с фальсификациями научно-исследовательских результатов, в условиях, когда традиционные морально-этические установки и ориентации (неформальные по своей сути) стали неэффективными в условиях коммерциализации научной деятельности. Показательным является перевод морально-этических норм и принципов в формальное поле научного контроля, механизм которого был разработан не только на уровне самого научного сообщества (например, Этические кодексы ученого), но и на уровне федеральных властей и межправительственных связей (Европейская хартия исследователей). Подобные практики инициировались и в российском научном сообществе. В ряде научных организаций и университетов России приняты этические кодексы ученых. При этом, государство также предпринимает попытки законодательного регулирования научной деятельности. В СМИ и Интернет-сообществах идут активные дискуссии по данной проблематике. Подобные факты позволяют говорить о том, что российское научное сообщество, несмотря на кризисную ситуацию, обладает достаточным потенциалом для решения проблем, возникающих внутри него.

Н. Маллинз, Д. Прайс) и т.п., оформили платформу для *рассмотрения научного сообщества как модели гражданского общества*. Подобное позиционирование научного сообщества всё более актуализирует формирующийся в России в конце XX - начале XXI вв. общественный запрос на поиск определенной парадигмы общественного развития. Такой запрос постепенно приводит к тому, что в качестве общенациональной идеи принимается идея создания в России потенциально возможной модели общественного устройства – гражданского общества как высшей цели демократического развития. И в этом плане именно научное сообщество, обладающее достаточным внутренним потенциалом, может служить неким примером и даже идеалом для развития гражданского общества как основы общественного развития. В современном российском обществе развитие научной среды в целом и научного сообщества как основного актора в общественном прогрессе тесно связано с развитием демократических принципов общежития. Принимая во внимание определение *гражданского общества как совокупности общественных институтов, непосредственно не включенных в структуры государства и позволяющих гражданам, их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы*³⁰, и уровень развития современного научного сообщества, можно констатировать, что в настоящее время в российской науке с достаточной очевидностью просматриваются тенденции практической реализации не только механизмов *самоорганизации и самоуправления, но и общественного и государственного регулирования* научной деятельности, что в комплексе можно интерпретировать как *модель гражданского общества*. Фундаментобразующим элементом подобной интерпретации выступает этос науки. Научное сообщество функционирует на основании определенных норм (этос науки), реализация которых формирует именно тот тип мышления и поведения, который отвечает принципам гражданской демократии³¹. История научного сообщества и развития науки в целом показывает, что в качестве императивов науки выступают ценности, являющиеся приоритетными для гражданского общества. В основе функционирования науки и научного сообщества всегда лежал поиск истины, свободное развитие и самоопределение субъекта науки. Естественно, что научная среда не является идеальной, но, тем не менее, научное сообщество рассматривает данные императивы как критерии научной деятельности. В современных условиях транзитарного общества научное сообщество как социальная система представляет

³⁰ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. 124 с.

³¹ Merton R.K. The Institutional Imperatives of Science (1942).

собой многофункциональную культурно-социальную среду, в которой, происходит самоорганизация, позволяющая российской науке мобильно и эффективно интегрироваться в новые условия, несмотря на последствия кризисных десятилетий постсоветского периода. Во-первых, в научной среде активно формируются микросообщества, в организационном плане *не санкционированные формально-бюрократическими структурами управления наукой*. Подобные «открытые» научные сообщества как *гражданские структуры общественной деятельности* существовали в России и в прежние времена, как в имперскую, так и в советскую эпоху. Кроме того, альтернативной формой дебюрократизированного научного сообщества являются Интернет-сообщества, в которых консолидируются представители научных крутов. Во-вторых, опыт деятельности научных сообществ показывает, что одним из значимых условий функционирования научного сообщества как полноценной гражданской структуры является *тесная взаимосвязь с общественностью*. В настоящее время подобная форма взаимодействия находится в начальной стадии своего развития, но, тем не менее, можно говорить, что в последние десятилетия на постсоветском пространстве развиваются формы взаимодействия науки и общества, которые позволяют донести до широкой общественности суть научной деятельности и поднять престиж науки. Эти формы популяризации науки имеют давние традиции: научное меценатство, научные фестивали и выставки, практика публичных лекций, Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ) и др.

В-третьих, необходимым элементом эффективного функционирования научного сообщества является *взаимодействие с государством*. Объективные факторы развития государства и научного сообщества на постсоветском пространстве обусловили формы данного взаимодействия. В условиях модернизации страны и перехода к инновационной экономике государственная поддержка научной сферы является основополагающим механизмом развития науки и самого государства. Автором отмечено, что процесс взаимодействия научного сообщества и государства является наиболее сложным и дискуссионным. С одной стороны, для современной России характерна традиционная организационная структура государственного регулирования научной сферы, которую можно охарактеризовать как централизованную, ведомственного типа систему управления с малой степенью координации межведомственных взаимодействий. С другой стороны, внутри научных институтов, находящихся в условиях внешней консервации, оформляются предпосылки для нового понимания своей роли в условиях модернизации и перехода

к инновационной экономике. Это связано не только с коммерциализацией научных продуктов (одна из серьезнейших и нерешенных проблем современного научного сообщества), но и с проблемой трансформации системы научного этоса, прежде всего, в отношении свободы научного поиска и социального признания научных результатов. В условиях кризиса бюрократически-иерархической организационной структуры и системы коммуникации между научной сферой и обществом любое увеличение финансирования не приведет к качественному изменению системы внутринаучного производства, не создаст условий для эффективного научного поиска и «продвижения» научных продуктов. В этой связи необходимым условием эффективного развития научной сферы, а, следовательно, и успеха модернизационных процессов в создании условий для формирования инновационной экономики, является, на наш взгляд, *концентрация усилий государства, бизнеса и научного сообщества на выработке общего (единого) решения по развитию научной сферы на основе рационально организованной научной конкуренции*³².

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы. На основании полученных результатов автор приходит к выводу о том, что научное сообщество России сформировалось в процессе своего развития как уникальный феномен, обладающий специфическими особенностями. Институционализация научного сообщества являлась следствием жестких рамок государственной политики, которая отличалась фрагментарностью и доминированием идеологического начала, с одной стороны, и, с другой стороны, оформила мощнейший социокультурный потенциал, который сделал представителей научной сферы активными участниками социально-политического развития России. В рамках формирования стратегий развития оформился дискурс, центральным контекстом которого выступают проблемы экономического, организационного и социокультурного характера. В ходе работы выявлено, что решение проблемных вопросов является общенациональной задачей, обуславливающей консолидацию государства, общества и научного сообщества.

³² Именно такая система, хотя и в «зачаточном» состоянии действовала до 1917 г. (например, ОЛЕАЭ – Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (1864 г.), РТО – Русское техническое общество (1867 г.), Общество русских врачей им. Н.И. Пирогова (1869 г.) и др.) В настоящее время проводятся активные попытки найти адекватные формы взаимодействия государственной структуры и научной сферы в рамках которых оформились достаточно эффективно действующие системы, способствующие развитию науки.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензированных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Кособуко М.Э.* Формирование российского научного сообщества в постсоветском пространстве // Наука и бизнес пути развития: научно-практический журнал. 2012. № 3 (09). 0,5 п.л.

2. *Кособуко М.Э.* Тенденции развития российского научного сообщества в модернизационном дискурсе // Глобальный научный потенциал: научно-практический журнал. 2012. № 5 (14). 0,25 п.л.

В других научных изданиях:

3. *Кособуко М.Э.* Институализация науки и научное сообщество // Центр Развития Научного Сотрудничества. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Ч. 1. Новосибирск, 2012. 0,25 п.л.

4. *Кособуко М.Э.* Петровский и допетровский этапы формирования научных сообществ в России // Центр Развития Научного Сотрудничества. Актуальные вопросы современной науки. Ч. 2. Новосибирск, 2012. 0,25 п.л.

5. *Кособуко М.Э.* Понятие «научное сообщество»: социологический анализ // Центр Развития Научного Сотрудничества. Наука и современность. Ч. 3. Новосибирск, 2012. 0,25 п.л.

6. *Кособуко М.Э.* Научное сообщество как социальный институт // Центр Развития Научного Сотрудничества. Система ценностей современного сообщества. Ч. 4. Новосибирск, 2012. 0,25 п.л.

Монография:

7. *Кособуко М.Э.* Научное сообщество: становление и роль в модернизации современной России. М.: «Макс-пресс», 2012. 10,5 п.л.

Напечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 24.10.2012 г.

Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 412.

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,

2-й учебный корпус, 527 к.

Тел. 8-495-939-3890. Тел./Факс 8-495-939-3891.